

22 НОЯБРЯ

160 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

ГЕОРГИЯ ВАЛЕНТИНОВИЧА ПЛЕХАНОВА

философ, теоретик марксизма

11 декабря (29 ноября) 1856 — 30 мая 1918

История семьи. Юность Плеханова, студенческие годы

Много веков тому назад татарский род Плехановых поступил на службу к московским царям. За подвиги на поле брани Плехановы получили имение в Тамбовской губернии. Отец будущего революционера Валентин Петрович Плеханов в соответствии с семейной традицией так же связал свою жизнь с военной службой. Он участвовал в Крымской войне, а в 1863 г. подавлял Польское восстание. Старый Плеханов был суровым человеком, убеждённым крепостником. Одна из его дочерей говорила, что он напоминал старого князя Болконского по прозвищу «пруссский король» из «Войны и мира». Мать Георгия Плеханова – Мария Федоровна Бельнская, напротив была мягкой и образованной женщиной развивавшей у своих детей страсть к чтению и любовь к справедливости.

Георгий Валентинович Плеханов родился 29 ноября 1856 г. в поместье своего отца, деревне Гударовка. В детстве молодой Плеханов желал пойти по стопам своих предков и стать военным. В 1868 г., в возрасте двенадцати лет Георгий поступил во второй класс Воронежской военной гимназии где он проучился до 1873 г. Несмотря на то, что гимназия считалась военной, режим в этом учебном заведении был весьма либеральным, а преподаватели придерживались передовых взглядов. Именно в стенах этого учебного заведения Георгий Плеханов познакомился с творчеством радикальных литературных критиков – Белинского, Чернышевского и Добролюбова. В гимназии Плеханов порвал и с религией. Между тем молодой Плеханов ещё не стал революционером. Семейные традиции крепко держали молодого человека. Георгия мучил вопрос – «в чём истинный долг человека, в верности Царю или в верности своей стране? Если он пойдёт на военную службу, как это сделали многие члены его семьи, то ему могут приказывать действовать вопреки блага русского народа». В 1873 г. Плеханов поступил в Константиновское военное училище в Петербурге, но под гнётом тревожащих его раздумий, он после первого же семестра оставил военную службу, и начал готовиться к экзаменам в Горный Институт. Подобно многим своим сверстникам Георгий Валентинович считал, что наибольшие услуги своему отечеству он сможет оказать занявшись точными и естественными науками. Приобщение к революции заняло у Плеханова долгие месяцы и даже годы. Даже начавшееся в 1874 г. знаменитое «хождение в народ» обошло Плеханова стороной. Но в то же самое время Плеханов знакомится с революционным студенчеством, читает нелегальную литературу и даже укрывает скрывающихся от правительства революционеров. Учась в Горном институте Плеханов знакомится со своими будущими товарищами по революционной борьбе П.Б. Аксельродом, Л.Г. Дейчем, М.А. Натансоном. Но окончательное решение включится в активную борьбу против самодержавия было принято Плехановым только летом 1876 г.

Во время демонстрации на площади перед Казанским собором в Петербурге 6 декабря 1876 г. Плеханов произнёс энергичную речь против правительства. После произнесения речи он успел переменить шапку, закутаться в башлык и неузнанным скрыться с площади. После этого Плеханов тотчас же перешёл на нелегальное положение. После декабрьской демонстрации Плеханов со своей первой женой Натальей Смирновой эмигрировал за границу, где прожил до середины 1877 г.

Примечательно, как быстро Георгий Плеханов занял видное место в кругу студентов-подпольщиков. Его энергия и творческие способности заслужили всеобщее признание. Даже своим обликом Плеханов выделялся в кругу молодых революционеров: «Своей внешностью и костюмом Плеханов, нисколько не походил на «нигилиста»: он одевался чисто аккуратно, но без претензий на франтовство; волосы на голове причесывались назад, небольшую темно-русую бородку своевременно постригал... Манерами, приемами и обращением Плеханов также резко отличался от нас: был вежлив, корректен производил впечатление «благовоспитанного молодого человека». Со времён учёбы в военном учебном заведении Плеханов сохранил военную выправку, а от предков ему достался чуть смугловатый цвет лица.

Эмиграция и жизнь за границей

Скоро он занял выдающееся положение в партии Земли и Воли и стал членом редакции журнала «Земля и Воля», в котором поместил, между прочим, статью: «Законы экономического развития и задачи социализма в России», излагавшую программу партии. Будучи тогда народником-бунтарем, то есть сторонником крестьянского социализма, верящим, что крестьяне в России по природе своей социалисты и вполне уже готовы к революции, Плеханов отличался от других товарищей по партии тем, что особенно дорожил пропагандой среди рабочих, видя в них, впрочем, не представителей пролетариата, а именно крестьян, поддерживающих тесные связи с деревней. Когда обнаружились разногласия в рядах Земли и Воли, приведшие к её распадению на террористическую Народную Волю и чисто народнический Черный Передел, Плеханов был горячим противником террористических тенденций и страстно отстаивал старую народническую программу. После распада партии (1879) Плеханов был редактором первого номера «Черного Передела», который в свет не вышел, так как 28 января 1880 г. был захвачен полицией в тайной типографии. Большую поддержку Плеханову в этот сложный момент оказала его новая подруга – Розалия Марковна Боград, слушательница медицинских курсов при Военно-медицинской академии в Петербурге.

Розалия Марковна стала верной спутницей жизни Плеханова, а после кончины Георгия Валентиновича, она создала и возглавила центр по изучению плехановского наследия при Публичной библиотеке в Ленинграде («Дом Плеханова»). После этого Плеханову пришлось бежать из России и поселиться за границей. С января 1880 до Февральской революции 1917 г. жил в эмиграции (Швейцария, Италия, Франция и др. страны Западной Европы). Но и за Границей Плеханов не прекращал свою деятельность. Первые годы его заграничной жизни были посвящены серьёзному изучению экономической науки. Сравнительно быстрое развитие капитализма в России и усиление рабочего движения, кризис народнической теории и практики, личный опыт деятельности среди рабочих, знакомство с историей западноевропейского рабочего движения и особенно глубокое изучение трудов К. Маркса и Ф. Энгельса вызвали переворот во взглядах Плеханова. 1882–1883 у Георгия Валентиновича складывается марксистское мировоззрение; он становится убеждённым и решительным критиком идеологии народничества, первым пропагандистом, теоретиком и блестящим популяризатором марксизма в России. В 1883 г. в Женеве Плеханов создал первую российскую марксистскую организацию – группу «Освобождение труда» (её членами были П.Б. Аксельрод, В.И. Засулич, Л.Г. Дейч, В.Н. Игнатов) и был автором её программных документов. Члены группы перевели на русский язык и издали ряд произведений Маркса и Энгельса. Плеханову принадлежат переводы работ: «Манифест Коммунистической партии» (1882), «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии», «Тезисы о Фейербахе», части книг «Святое семейство» и др. Своими работами – «Социализм и политическая борьба» (1883), «Наши разногласия» (1885), «Русский рабочий в революционном движении», «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1895; по словам В.И. Ленина, на этой работе «...воспитывалось целое поколение русских марксистов...» – Полное собрание соч., 5 изд., т. 19, с. 313, прим.) и др. Плеханов нанёс сильный удар по идеологии народничества.

Первым же изданием партии была замечательная брошюра Плеханова «Социализм и политическая борьба» (Женева, 1883; нов. изд., СПб., 1906), в которой развиты основные принципы социал-демократизма. В противоположность старым народникам и позднейшим экономистам, признававшим только борьбу экономическую, Плеханов доказывал, что борьба за освобождение рабочего класса, которое должно быть вместе с тем освобождением человечества, возможна только на почве социал-демократического учения и в форме борьбы политической. В следующем году та же группа издала довольно объемистую книгу Плеханова «Наши разногласия» (Женева, 1884; нов. изд., СПб., 1906). Признавая заслуги народников и народолюбцев в борьбе с деспотизмом, но отрицательно относясь к их теориям, называя эти теории даже прямо реакционными, Плеханов в своей книге ещё раз и гораздо полнее обосновывает теорию марксизма в его применении к России. Эта книга может считаться исходной точкой русского социал-демократического движения. Несмотря на крайнюю резкость полемического тона и иногда явную несправедливость выходок против тех или других лиц, она обнаружила глубокое понимание момента и предвидение дальнейшего хода событий в России. Развитие капитализма и появление рабочего движения были предсказаны в ней чрезвычайно верно. В 1888 г. и следующих годах «Освобождение труда» выпустило 4 тома сборника «Социал-демократ» и множество брошюр, частью оригинальных, частью переводных. В числе первых было немало брошюр самого Плеханова, в числе вторых – брошюр им или под его редакцией переведённых. Начиная с начала 1880-х годов, Плеханов под разными псевдонимами писал и в легальной литературе, между прочим, в «Отечественных Записках» (статьи о Родбертусе и др., вошедшие в сборник «За 20 лет»).

В 1895 г. появилась в свет в Петербурге его книга «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю». Он научно опроверг утверждения народников о том, что капитализм в России – якобы «случайное явление», что крестьянская община способна не только противостоять капитализму, но и явиться главным преимуществом при переходе страны к социализму. Плеханов показал, что Россия неудержимо идёт по пути капиталистического развития и что задача революционеров состоит в том, чтобы использовать порождаемые капитализмом процессы в интересах революции. Георгий Валентинович учил видеть в нарождавшемся пролетариате главную революционную силу в борьбе с самодержавием и капитализмом, призывал развивать политическое сознание рабочих, бороться за создание социалистической рабочей партии.

Встреча и дальнейшая работа с В.И. Лениным

Плеханов установил тесные связи со многими представителями западноевропейского рабочего движения, активно участвовал в работе 2-го Интернационала со времени его основания (1889), встречался и был близок с Ф. Энгельсом, который высоко ценил первые марксистские произведения Георгия Валентиновича, одобрял деятельность созданной Плехановым первой российской марксистской организации. Руководимая Плехановым группа «Освобождение труда» оказала значительное влияние на деятельность марксистских кружков, возникших в 80-х гг. XIX в. в России. Но, как подчёркивал Ленин, группа «...лишь теоретически основала социал-демократию и сделала первый шаг навстречу рабочему движению». Весной 1895 г. Плеханов впервые встретился с приехавшим в Швейцарию Лениным. В ходе этой встречи была достигнута договорённость об установлении связей между группой «Освобождение труда» и марксистскими организациями России. Совместно с российскими марксистами Плеханов включился в борьбу против либерального народничества, «легального марксизма», «экономизма», разоблачил отступничество Э. Бернштейна от марксизма. Плехановская критика бернштейнианства сохраняет своё значение в борьбе с современным оппортунизмом.

Важной вехой в деятельности Г.В. Плеханова и русской социал демократии стало издание газет «Искра» и «Заря», призванных защищать идеи марксизма перед лицом критики со стороны либералов и народников. В руководстве «Искры» находились как старые вете-

раны группы «Освобождения Труда», так и «молодая гвардия», тройка Ленин – Мартов – Потресов. Трудом этих людей строилась социал-демократическая партия России. Плечом к плечу со своими новыми товарищами Плеханов яростно бился с русскими сторонниками ревизионизма и прежде всего с Петром Струве. Линия Плеханова была бескомпромиссна и язвительна, сам он писал о себе, что у него усилились тенденции к якобинству. Не всегда Плеханов сходил в мнение и со своими товарищами по редакции. Острые споры шли по вопросам программы русской социал-демократической партии, по аграрному вопросу и по проблеме отношения с либералами и группой Струве.

В июле 1903 г., в Брюсселе начал работу Второй (а фактически первый) Съезд Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП). Георгию Валентиновичу Плеханову была оказана честь председательствовать на этом учредительном форуме социал-демократов. Без больших разногласий съезд осудил взгляды ревизионистов, и отклонил проект федерального устройства партии предложенного еврейской социалистической организацией «Бунд». Но дальше победителей начали раздражать разногласия. Жёсткие дебаты вызвали вопрос о партийном членстве. Ленин предложил записать в Первом Параграфе Устава Партии, что членом организации может считаться всякий, кто признаёт программу РСДРП, поддерживает партию материально и принимает участие в работе одной из партийных организаций. Мартов предлагал более мягкий вариант условий членства, по которому предусматривалась возможность индивидуальной работы под руководством одной из партийных организаций. Мартов считал, что такой вариант сделает партию более массовой, Ленин рассчитывал создать более эффективную сплоченную организацию. В этом вопросе, как и по большинству других тем Г.В. Плеханов разделял жёсткую позицию Ленина.

Плеханов так же поддержал тезис В.Е. Посадского, о подчинении принципам демократии «выгодам нашей партии» Плеханов отметил, что «успех революции – высший закон. И если ради успеха революции потребовалось временно ограничить действие того или другого демократического принципа, то перед таким ограничением преступно было останавливаться».

Тем поразительнее был переход Георгия Валентиновича на диаметрально противоположные позиции всего через несколько недель после съезда. Плеханов обратившийся из Савла в Павла теперь сам стал высказывать беспокойство по поводу чрезмерной централизации партии предложенной Лениным. Его особое беспокойство вызвала возможность введения принцип «раскасирования», то есть контроля ЦК партии за составом первичных организаций. Вот как Плеханов описывал «раскассированное» на практике: «...Ввиду приближения съезда, ЦК всюду «раскассирует» все недовольные им элементы, всюду сажает своих креатур и наполнив этими креатурами все комитеты, без труда обеспечивает себе большинство на съезде». Как известно именно этот метод, впоследствии использовал Сталин для установления контроля над большевистской партией.

Революция 1905 г. ещё больше ухудшила отношения Плеханова с Лениным, действия которого он трактовал как внесение раскола в партию накануне решительных революционных схваток. Начиная с IV Стокгольмского съезда РСДРП Плеханов открыто переходит в ряды фракции меньшевиков. Георгий Валентинович так же критиковал и позицию большевиков по отношению к крестьянству. По мнению Плеханова крестьяне не могут быть надёжными революционным союзниками рабочего класса, поскольку их интерес ограничивается лишь дележом помещичьей земли. После экспроприации помещиков по мнению Плеханова крестьяне неизбежно должны были перейти в лагерь реакции. С другой стороны Георгий Валентинович призывал революционеров к сближению с либералами, ведь грядущая революция по его мнению должна была быть буржуазной. Нельзя сказать, что призывы Плеханова вызвали всеобщий восторг в революционной атмосфере 1905 г. Троцкий видел слабость Плеханова в предпочтении отдаваемой теории перед реальной жизнью: «Его подкашивало как раз то, что придавало силу Ленину: приближение революции.... Он был пропагандистом и полемистом марксизма, но не революционным политиком

пролетариата. Чем более непосредственно надвигалась революция, тем более явственно Плеханов терял почву под ногами». После поражения Первой Русской Революции Плеханов всё больше углубляется в науку – история, философия, культуроведения становятся его основными занятиями в Швейцарском изгнании, куда к нему, мэтру русской революции, стекались десятки поклонников и почитателей.

Закат

1 августа 1914 г. началась Первая Мировая Война, и закончилась эпоха II Интернационала в истории всемирного рабочего движения. Следует признать, что Георгий Плеханов несёт свою долю ответственности за бесславный крах этой организации. Подобно своим французским, немецким и английским коллегам Плеханов с началом мировой войны стал ярким оборонцем и сторонником войны с Германией до победного конца. После начала всемирной бойни Георгий Валентинович опубликовал брошюру «О войне», где вся ответственность за развязывание войны возлагалась на Австро-Венгрию и Германию. Германская социал-демократия, выступившая в поддержку своего правительства, по мнению Плеханова стала соучастницей преступной политика кайзеровского режима. Хотя Плеханов в своём сочинении признавал, что причины войны лежат в самой капиталистической системе, и что все державы проводят империалистическую политику, в брошюре «О войне» явно прослеживалось желание замолчать и «облагородить» хищнические рефлексy стран Антанты. Последние по мнению Плеханова вели оборонительную войну. На почве защиты отечества, Георгий Александрович даже примерился со своим заклятым врагом – царским самодержавием, выдвигая парадоксальный тезис, что военное поражение России лишь укрепит царский режим.

Подобная эволюция Плеханова шокировала многих близких ему людей. Анжелика Балабанова, бывшая ученица Плеханова и один из лидеров итальянских социалистов вспоминала, как потрясла её фраза Плеханова: «Что касается меня, если бы я не был стар и болен, то пошёл бы в армию. Мне доставило бы огромное удовольствие поднять на штык ваших немецких товарищей». Ленин долго отказывался поверить, что «отец русского марксизма» стал оборонцем пока сам не услышал яростное антинемецкое выступление Плеханова на собрании русских социал-демократов в Лозанне.

По воспоминаниям Н.К. Крупской, Ленин считал, что причиной перехода Плеханова на позиции оборончества было его военное воспитание. Но с другой стороны нетрудно заметить, что возвращение к национализму в 1914 г. стало общей чертой для многих русских революционеров первого призыва. В лагере сторонников Антанты и войны до «победного конца» оказались Н.Б. Чайковский, П.А. Кропоткин, А.Г. Дейч, В.И. Засулич. Очевидно, что это поколение ещё находилось под влиянием идеи «революционного национализма» – идеи декабристов, Бакунина, буржуазных революций 1848 г.

Плеханов заплатил тяжёлую цену за отход от принципов, которые он проповедовал всю свою жизнь. Годы войны стали для Плеханова периодом физического и творческого упадка. От него отвернулись старые товарищи оставшиеся на позиции пролетарского интернационализма – Мартов и Аксельрод. Были разорваны все контакты с оставшимся по германскую сторону линии фронта Карлом Каутским. В окружение Плеханова всё чаще стали появляться буржуазные политики и ревизионисты, против которых он боролся всю свою жизнь и обществом которых он тяготился. О.В. Аптекман писал, что летом 1916 г. Плеханов выглядел как «орёл с подбитыми крыльями». Даже Февральская революция 1917 г. не вдохнула в Плеханова новые силы. Он только очень волновался, чтобы народное выступление не подорвало военный потенциал России. Первоначально Плеханов даже не планировал возвращения на родину и собирался остаться в Швейцарии где он работал над «Историей русской общественной мысли». Троцкий был прав, когда заметил, что Плеханов был непревзойдённый теоретик революции, но терялся в условиях реального революционного взрыва. Но через восемь дней после свержения царя, тяжело больной Плеханов всё-таки

решил вернуться домой после тридцатисемилетнего изгнания. Друзья Георгий Валентиновича считали, что его присутствие в Петрограде будет полезно для укрепления режима Временного правительства. Власти Антанты оказывали едущей в Россию чете Плехановых всяческое содействие.

31 марта 1917 г. Георгий Плеханов вернулся в Петроград, где на Финляндском вокзале ему была устроена торжественная встреча. Плеханов был растроган до слёз оказанным ему приёмом и на какой-то момент ему показалось, что он оказался в свой время на своём месте. Но это была лишь иллюзия. Георгий Валентинович уже отстал от хода событий. Его призывы к созданию широкой коалиции советских партий и буржуазии; классовому миру на время войны; отсрочки обсуждения земельного вопроса до созыва Учредительного собрания, не находили отклика в массах. Влияние и авторитет Плеханова в важнейшем Петроградском Совете падал не по дням, а по часам. Биограф Плеханова, Самуэль Х. Бэрн пишет, что «В 1905 году большевики называли Плеханова кадетствующим марксистом; в 1917 г. их примеру последовали многие меньшевики, называя его просто кадетом. Действительно, предлагаемая им тактика в 1917 г. была почти не отличима от кадетской». Гостями Плеханова стали А.В. Колчак, М. В. Пуришкевич, М.В. Родзянко обсуждавшие с отцом русского марксизма пути спасения Руси. Корнилов предлагал Плеханову место в своём будущем правительстве. Лидеры Совета – Н.С. Чхеидзе, И. Г. Церетели и В.М. Чернов казались ему слишком большими радикалами и он называл их не иначе как «полуленинцами».

Впрочем сам Георгий Валентинович упорно продолжал называть себя марксистом. С позиций своего марксизма, он громил как ересь «Апрельские тезисы» Ленина, утверждая, что Россия ещё не готова к социалистической революции.

Позднее плехановская газета «Единство» осудила Октябрьскую революцию. 28 октября в «Единстве» Плеханов разместил «Открытое» письмо к петроградским рабочим, в котором указывал, что социальная революция в России преждевременна, т.к. пролетариат составляет в стране меньшинство и не готов к такой миссии: «наш рабочий класс ещё далеко не может, с пользой для себя и для страны, взять в свои руки всю полноту политической власти. Навязать ему такую власть, значит втолкнуть его на путь величайшего исторического несчастья, которое было бы в то же время величайшим несчастьем и для всей России». Предупреждал, что крестьянство, получив землю, не будет развиваться в сторону социализма, а надежда на скорую революцию в Германии нереальна. Предостерегал, что захват власти «одним классом или – ещё того хуже – одной партией» может иметь печальные последствия. Однако на предложения Б.В. Савинкова возглавить антибольшевистское правительство ответил: «Я сорок лет своей жизни отдал пролетариату, и я не буду его расстреливать даже тогда, когда он идёт по ложному пути». Это был последний политический демарш Г.В. Плеханова. Через несколько дней газета «Единство» была закрыта, а в царскосельской квартире Плехановых был произведён обыск. Негодование солдат и матросов по отношению к Плеханову было настолько велико, что советское правительство было вынуждено издать распоряжение об «Охране личности и собственности гражданина Георгия Валентиновича Плеханова».

Опасаясь за жизнь мужа Розалия Марковна, перевезла больного Плеханова сначала во Французский госпиталь Красного креста, а потом в санаторий в Териоках (сегодня Зеленогорск), в Финляндию. 30 мая 1918 г. Г.В. Плеханов умер и был похоронен на Волковом кладбище рядом с могилой В.Г. Белинского. На его памятнике были высечены слова из «Адониса» Шелли «Он слился с природой».

Источник: <http://biofile.ru/his/27254.html>